

**ТРАДИЦИИ НАЗНАЧЕНИЯ КАЗИЕВ В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ И
ОБЫЧАИ САРПОИ**

Исмат Нусратиллоевич Наимов

доцент кафедры

“Археология и история Бухары”

Бухарского государственного университета,

доктор философии по историческим наукам

Аннотация. В данной статье на основе научных источников представлены сведения об условиях назначения судей, обслуживавших граждан в области правосудия в законодательном суде Бухарского эмирата (1756-1920 гг.) и считающихся одними из четырех главных должностных лиц Бухары, а также их официальных и церемониальных должностях, прежде чем приступить к исполнению своих обязанностей. Также имели место комментарии автора о реформах, проведенных эмирами Бухары с целью устранения негативных последствий церемоний, проведенных в связи с инаугурацией чиновников.

Ключевые слова. Казии, казикалон (главный судья), аьлам, шариат, справедливость, тортик (передовать подарки), сарпо (набор шелкового халата), фикх (исламский юриспруденция), мирза (писар), джулус (традиция восхождения на трон).

**RADITIONS OF APPOINTING KAZIES IN THE BUKHARA EMIRATE
AND CUSTOMS OF SARPOI**

Ismat Naimov

Associate Professor of the Department of

Archaeology and History of Bukhara,

Bukhara State University,

Doctor of Philosophy in Historical Sciences, (PhD)

Abstract. This article, based on scientific sources, provides information about the conditions for the appointment of judges who served citizens in the field of justice in the legislative court of the Bukhara Emirate (1756-1920) and are considered one of the four main officials of Bukhara, as well as their official and ceremonial positions, before than to begin performing your duties. There were also comments by the author about the reforms carried out by the emirs of Bukhara in order to eliminate the negative consequences of the ceremonies held in connection with the inauguration of officials.

Keywords. Kazi, qaziqalon (chief judge), a‘lam, sharia, justice, tortiq (give gifts), sarmo (set of silk robe), fiqh (Islamic jurisprudence), mirza (scribe), julus (tradition of ascension to the throne).

Бухара издавна была одним из центров древней цивилизации, и в этом старом городе выросли выдающиеся казии (судья), которые вместе с мировым прогрессом науки внесли свой достойный вклад в обеспечение справедливости в обществе. Известно также, что в Бухаре осуществляли свою деятельность семь казиев, которые стали знаменитыми казикаланами, подав пример своим просвещением и справедливостью.

Правила исламского шариата, формировавшиеся с VII века, служили сводом нормативных актов, регулирующих жизнь государства и общества на своей территории еще в период Бухарского эмирата (1756-1920 гг.), включавшего в себя Сурханский оазис. Хотя в эмирате не было создано особого и отдельного главного закона, Коран в качестве основного закона служил первоисточником в решении вопросов государственной и общественной жизни.

Также труды ученых, представлявших науки юриспруденции, послужили наукой, определившей место шариата по отношению к различным вопросам, возникающим во всех аспектах социальной, экономической и политической жизни и в Бухарском эмирате, как и во всех мусульманских странах, прилагались усилия к строгому их соблюдению. Хотя в Бухарском эмирате не существовал единой системы подготовки государственных чиновников к должности, особое внимание уделялось подготовке и назначению судей, которые защищают

законные интересы эмира и несут ответственность за установление мира и справедливости в королевстве. Одна из официальных традиций государственности, в частности, заключалась в том, чтобы сановники получали «сарпои» и дарили «тортик» (подарки) перед вступлением в должность, что делалось в определенном установленном порядке. Ниже будет сделана попытка проанализировать проявления этих государственных традиций на примере назначения судей.

Общеизвестно, должность кази считается одной из почетных статусов в исламской юриспруденции. Слова казий происходит от арабского “Када”, что в переводе означает “резать”, “разделять” и “судить”. По определению ханафитских ученых, разрешение конфликтов и разрешение споров по-своему называлось “казой”. В современных исследованиях под “казиятом” понимается – судебное, то есть “камеральное” учреждение [8, Б. 140].

В Бухарском эмирате на подготовку судей уходило много времени. Учебные программы в медресе (высшего учебного образования), длились почти 18-20 лет (количество учебных программ - 136, каждый из них состоял из отдельной книги) и студент, освоивший его полностью и успешно, впоследствии, в результате увеличения собственного жизненного опыта, имел возможность получить назначение на должность судьи. Для этого претенденту на должность судьи пришлось пройти сложные этапы. Прежде всего судьям предстояло поработать в сфере мирзы (писари) и мулозима (адьютанта), познакомиться с деятельностью судебного суда и научиться практическому применению судебной практики (фикх).

До второй половины XIX века в каждом из медресе, существовавших в Бухаре, преподавание велось по направлениям «илми араби» (арабское грамматики), «илми шаръи» (религиозные науки) и «илми хаками» (светские науки), и не было специального медресе, готовившего именно казиев. Однако 114-комнатный «Мир Араб» и 150-комнатный «Кукельдаш», расположенные в гузаре «Кокилай хурд» (обычно именуемый в источниках как «Кукельдаш»),

являлись наиболее престижными и авторитетными высшими учебными заведениями высшей категории. Кукельдаш (медресе Кукельдаш было построено Кулбобо Кукельдашем в 976 году хиджры (1568-1569) во время правления Шейбанидского правителя Абдулла-хана. Он занимал должность кукельдаша, одной из самых высоких должностей во дворце. В древности среды тюрков двух младенцев, рожденных от разных матерей, но вскормленных одной матерью, называли кукельдаш, т. е. молочные братья. Медресе Кукельдаш являлся специфической Академией Наук, медресе Кукельдаш считалось уникальной Академией наук Бухары. В Бухаре в этом медресе обычно собирались ученые высшей категории науки и системы образования - ахунды, ученые, муфтии, когда они хотели решить какую-либо проблему [4, Б. 310].

В Бухарском эмирате к претендентам на должность судьи установлены особые требования и критерии, в отличие от условий для других должностей государства. Хотя конкретных возрастных ограничений для того, чтобы стать казией, не существует, юристы не считали молодых подростков достойными быть судьями. Они считают, что подросток из-за похоти с большей вероятностью пойдет на уступки конфликтующим представителям слабого пола (женщина-девушка). При этом на должность судьи не могли баллотироваться лица немусульманского происхождения, рабы и невольницы, лица, обвиняемые в клевете, совершившие тяжкие преступления, несовершеннолетние, а также женщины.

Лица, претендующие на должность судьи, должны были соответствовать следующим требованиям:

- чистота мужчины-мусульманина и его происхождения;
должен быть совершеннолетним свободным (имеется в виду тот, кто не действует на основании чьего-либо суждения) человеком или быть дееспособным, вменяемым и рассудительным;
- совершенно зрелый и состоящий в браке человек, свободный от физических недостатков;

- тот, кто в совершенстве владеет арабским, персидским языками и наукой исламской юриспруденции (фикх), а также имеет определенный жизненный опыт и хорошо знает национально-местные обычаи и ценности (согласно учению ханафитского мазхаба, Кази может называться “илмуль якийн” (низшая ученая степень, в смысле осведомленности о многих науках) или “айнуль якийн” (высшая научная ученая степень в статусе не требовалась, но было предпочтительнее иметь религиозный титул);

- неприкосновенность личности или быть тем, кто не подвергся хаду (телесному наказанию) клеветой;

- наряду с вышеуказанными требованиями, в Бухарском эмирате требовалось, чтобы претендент на должность казий знал предписания Корана, суждения, изложенные в Хадисах Шарифа, и умел применять их на практике в жизни, окончил какое-либо известное медресе в Бухаре или Самарканде и знал наизусть 500 суждений, изложенных в Коране, и более 2000 суждений, изложенных в хадисах [5, Б. 69].

По обычаям государственности того времени Казикалан Бухары и Кази бекства лично назначались эмиром специальным ярлыком, подтверждавшим их должностные инструкции и обязанности, и в знак этого даровалась “сарпой” на одну персону (набор шелкового халата), сшитая из шелка.

Согласно официальной традиции государственности, казикалан должен был торжественной обстановке пересечь центральные улицы столицы Бухары с помощью эмирского наряда, подготовленного аудиенцией эмира, и представиться по случаю вступления в должность. С другой стороны, судьи бекства, получив ярлык, отправленный через полномочного представителя эмира (обычно такая ответственная задача возлагалась на чиновника, занимавшего должность “накиба”), и приняв сарпо - одежду, с радостью приступили к исполнению своих обязанностей, подарив ему десять халатов и одну лошадь, чтобы сообщить об этом губернатору бекство [7, С. 65].

Однако этой неофициальной традиции положил конец Эмир Саид Алимхан, взошедший на престол в седьмой день мухаррама 1327 года хиджры (24 декабря 1910 года). В частности, 29 декабря 1910 года на собрании “жулус”(традиция восхождения на трон) улемов, эмиров, сановников и представителей российского политического агентства, созванном в Арки-Оли Мирза Низамиддин зачитывает первый реформаторский указ эмира мирза Низамиддин Урганджи.

В пункте 1 Указа, состоящем из четырех пунктов, отмечается: “Мы желаем спокойствия и умиротворения народа в искреннем образе, стремимся к блаженству рая и процветанию нашей страны с помощью Всевышнего. Кроме того, в предидущие годы казии присылали подарки эмиру и членам эмирской аудиенции, сколько слоев в год. После этого этот обычай был строго запрещен.

После того, как судьи избавятся от этих расходов, проявив милосердие (милосердие, заботу) к народу, они не должны требовать хутут (письмо), ибра (прощение греха, оправдание, в тексте приводится в смысле оправдательного письма) и васика (документ, дающий право на постоянное или временное владение имуществом – землей, водой и хозяйственными постройками). Их свита также не должна брать больше, чем деньги фарсаха (три с половиной тангы за каждую версту дороги). Любой, кто откажется от этого приговора, подвергнется искусственному наказанию...” [1, Б. 225]. Также данный указ запрещает всем бекам, судьям, закятчикам и председателям гостеприимствовать (даже своим близким).

Здесь следует отметить, что отношения судей с населением постоянно находились под пристальным вниманием. Традиция “тортик” (передовать падарки), которая, безусловно, была отрицательной привычкой, в первую очередь ложилась на плечи простых граждан, что усиливало их недовольство правительством. А Эмир Сайид Алимхан, только что взошедший на престол, будучи хорошо осведомленным о таких пагубных привычках, усугубляющих

материальное положение населения, начинает свои реформы сначала с упорядочения судебно-правовой системы.

Также в 1910 году вступивший на престол Эмир Сайид Олимхан издал свой специальный первый указ о снижении размера вознаграждения за службу судей с длительным сроком с учетом материального положения населения. Согласно указу, налог “такса”, взимаемый с преступника и свидетеля отдельно за судебные издержки (данный вид оплаты являлся основным источником дохода беков и судей и считался вознаграждением за услуги, подлежащим уплате обеими сторонами (истцом и ответчиком), обратившимися к судье, в порядке, установленном инструкцией бека), устанавливался в размере 3 танга.

Кази, который в тот же период рассматривал дело мурофаа (судебный процесс) в Бухаре, был подвергнут суровому выговору и отстранен от должности по приказу казикалана за то, что он взыскал с клиента 25 танга вместо 3 танга за расходы на судебное разбирательство [11].

Олимхан (годы правления: 1910-1920) также возобновляет деятельность “Совета присяжных казиев”, введенного при Эмире Шахмураде (годы правления: 1785-1800) и забытого во времена Абдулахада. Этот совет, традиционно организуемый во дворце эмира, проводился ежемесячно, а судьи и председатели обсуждали дела граждан, недовольных претензиями, спорами или приговором, которые не были решены в течение месяца, который был завершен.

Под председательством казикалана, аьлам (Аьлам – с арабского означает “знаток”, “самый знающий”. Налажен процесс согласно которому, чиновник, разбирающийся в религиозно-правовых вопросах.), а также совет из 12 муфтиев (должностных лиц, консультирующих Кази), в течение трех дней под председательством эмира решены практические проблемы всех Казиев [3, Б. 48]. Для деятельности Совета судей Алимхан освободил медресе в Арке, предоставил в трехдневный срок доступ к книгам по юриспруденцию из своей библиотеки, чтобы казии находили достоверные и доказанные фетвы, касающиеся происходивших случаев [2, б. 79].

Таким образом, назначение судей, занимавших место в системе государственности Бухарского эмирата как своеобразная официальная традиция, по критерию вступления их в должность, обычаи “сарпой” и “тортик” для своего времени означали положение и благополучие придворных сановников. Такие традиции государственности имели даже в центральной Бухаре особое воодушевляющее и праздничное настроение, разделяемое с населением, как средство более тесного знакомства и распространения информации среди граждан государственных чиновников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айний С. Асарлар / Бухоро инқилоби тарихи учун материаллар. Саккиз томлик. Том 1. – Тошкент: “Бадиий адабиёт” нашриёти, 1963. – 256 б.
2. Айний С. Бухоро инқилоби тарихи учун материаллар (Назир Тўракул ўғлининг сўз бошиси билан). – Москва: СССР халқларининг марказий нашриёти, 1926. – Б. 79.
3. Бухоро амирлиги қозихона маҳкамаси тарихи (XVIII аср ўрталари – XX аср бошлари) [Матн] / лойиҳа раҳбари И.Наимов. – Бухоро: “Дурдона” нашриёти, 2023. – 188 б.
4. Жуманазаров А. Бухоро таълим тизими тарихи. – Тошкент: Akademnashr, 2017. – 592 б.
5. Мирзаев Н. Қози лавозими ва унинг одоби ҳақида ёзилган асарлар таҳлили // “Infolib”. №2, 2019.
7. Фитрат. Амир Олимхоннинг ҳукмронлик даври / [Тож. Ҳ.Қудратиллаев ўзбеклаштирган; Сўнг сўз Муҳиддиновники]. – Тошкент: “Минҳож”, 1991. – 64.
8. Фридрихъ Н. Бухара / Этнографический очеркъ. – С-Петербургъ: Издательство О.Н. Поповой, 1910. – 80 с.
9. Шайх Муҳаммад Содик Муҳаммад Юсуф. Фикҳий йўналишлар ва китоблар. – Тошкент: “Шарқ”, 2022. – 312 б.

10. Шубинский П. Очерки Бухары // “Исторический вестник” (Петербург). №10, 1892. – С. 124-126.
11. Национальный архив Узбекистана, И-126-фонд, Оп-1, 1752-дело, 2-лист.
12. Национальный архив Узбекистана. И-1-фонд, Оп-31, 735-дело, 23-лист.
13. Темиров, Ф., & Халикова, Н. (2021). Бухоро амирлигида ташқи сиёсат ва дипломатиянинг ривожланиши тарихидан. *Scientific progress*, 2(1), 1276-1282.
14. Темиров, Ф., & Умаров, Б. (2021). Бухоро амирликда оила, никоҳ ва мерос ҳуқуқининг амалда қўлланиши. *Scientific progress*, 2(1), 1201-1207.
15. Temirov, F. (2023). SADRIDDIN AYNIIY IJODIDA TURKISTON TARIXI MASALALARI. *Farg'ona davlat universiteti*, (1), 70-70.
16. Temirov, F. Of the journalistic work of Sadriddin Ayni Concerning Issues of Bukhara history. *Irish Interdisciplinary of Science & Research (IJSR) Vol, 6*, 12-17.
17. Темиров, Ф. У. (2023). Жизнь И Научно-Творческая Деятельность Садриддина Айна В Трудах Его Современников. *Central Asian Journal of Social Sciences and History*, 4(2), 128-134.
18. Темиров, Ф. У. (2022). Мустақил ўзбекистонда инсон ҳуқуқлари ва кадрини улуғлаш–энг олий немад. *Academic research in educational sciences*, (1), 184-188.
19. Темиров, Ф., & Исломов, Д. (2021). САДРИДДИН АЙНИЙ–ЗАМОНДОШИ ФИТРАТ ҲАҚИДА. *Scientific progress*, 2(1), 1349-1354.
20. UMEDOVICH, T. F. (2021). THE PRESS ACTIVITY OF SADRIDDIN AYNI. *International Journal of Philosophical Studies and Social Sciences*, 1(4), 57-62.
21. Temirov, F. (2024). SADRIDDIN AYNIIY-NAVOIY IJODIY MEROSI TADQIQOTCHISI. *Alisher Navo'i and 21 st century*, 1(1).
22. Raxmatilloevna, F. X., & Umedovich, T. F. (2023). IX-XII ASRLARDA YUZ BERGAN SHARQNING BIRINCHI UYG'ONISH (RENESSANS) DAVRIDA TARIX FANI VA TARIXSHUNOSLIK. SAMARALI TA'LIM VA BARQAROR INNOVATSIYALAR, 1(3), 122-127.